

Кельты – группа народов, распластавшаяся на территории от Иберии до Западной Украины. Возможно, многие представляют себе кельтов как некую абстрактную единую сущность, типичных варваров, однако в действительности они были весьма развитой цивилизацией – в частности, именно у них греки заимствовали длинные овальные щиты, так называемые туреосы.

Именно у кельтов, а если быть точнее, то у кельтиберов, римляне заимствовали сначала фалькату, а затем и приобретший статус исконно «римского» меча гладиус. Более того, именно у кельтов римляне заимствовали лорику хамату, а если быть точнее, то технологию изготовления кольчужного доспеха.

Разумеется, в этом нет ничего плохого. Более того, это, вообще-то, отличное умение – быстро и качественно, с чисто рационализаторским подходом, усваивать преимущества твоего врага. Тут важно другое – кельты не обычные варвары в современном понимании этого слова. Да, это всё ещё лишь совокупность племён, выросшая на волне мощного греческого влияния, будто эхом доносящегося от греческих колоний на побережье Галлии.

Тем печальнее осознавать, что и эту весьма самобытную, в определённом смысле, нацию перемололи римляне... или всё же нет? Что бы произошло, если бы история повернула по немного другому пути?

Альтернативная Российская Федерация, наши дни:

- Извините, но я больше в Россию ни ногой! – мужчина, одетый в красную куртку, под которой была футболка от только что закрывшегося Юникло, что-то кричал в телефон.

- Ну и что ты там будешь делать, а? Ты думаешь, что кому-то нужен там, на Западе? Да кто же тебя там примет?! Да ты там на положении остарбайтера батрачить будешь за гроши, вот увидишь! – отвечал ему женский голос. Очевидно, его источником была женщина старшего возраста. И да, это понятно не только по содержанию её речи, намекавшей на явные проблемы с головой и, возможно, даже маразм, но и по тону, с которым ею произносились эти слова – как не трудно понять, это явно был тон, с которым разговаривают раздражённые и расстроенные матери...

- *Щелчок*, – раздражённый постоянными звонками от матери, мужчина досрочно завершил очередной сеанс бокса по телефону, после чего аккуратно взглянул на свой загранпаспорт и два билета на рейс «Москва-Ош». К сожалению, сейчас это был самый дешёвый билет из всех, что были среди доступных вариантов, но мужчина, как ни странно, не унывал – в его глазах читалось лишь облегчение, а подкосившиеся ноги лишь подтверждали это.

- Что, Артём, доконала тебя твоя мать? – разумеется, от дружественных подшучиваний супруги его никто не освобождал. Впрочем, чья бы корова мычала – у этой дамочки телефон обоих родителей заблокирован ещё со вчерашнего дня.

- Ты даже не представляешь! Я понимаю, что так она проявляет свою заботу обо мне, но она

действительно дура, если думает, что я, после покупки-то двух билетов на рейс в эконом классе, который ещё и нельзя вернуть, откажусь от своей затеи, – к сожалению, на эдакий подкол «Артём» никак не отреагировал. Впрочем, ничего необычного – у этого индивида давно уже развилась толерантность к подобным средствам.

– Отступать уже поздно – через 10 минут посадка на самолёт, и я бы уж точно не отказалась от поездки на двоих в Киргизию на твоём месте. Тем более, что она нам обошлась в 45 тысяч за одни только билеты, да и наши, наверное, уже давно заждались нас в гостинице – не можем же мы бросить этих балбесов одних на чужбине, верно? – крепко взяв своего мужа за руки, женщина улыбнулась ему, хотя по щекам лились слёзы – это были слёзы горя и отчаяния. Впрочем, пути назад уже не было – за свою жизнь они столько всего гадкого написали о царе царей, да и в стольких митингах участвовали, что уже на следующий день со дня вступления нового закона в силу их вместе повяжут. Разумеется, сразу же после этого их заочно приговорят к пожизненному, и отправят гостить по разным концлагерям нашей необъятной, и так до конца их дней, и плевать, что закон обратной силы не имеет.

– Разумеется! Если мы их двоих там оставим, то они уже через полчаса заблудятся на первом же повороте из гостиницы и угодят к местным полицаям, – естественно, у мужчины психоэмоциональное состояние было не лучше. Он покидал свою родину и отчизну, признаваясь перед всем миром и, прежде всего, перед самим собой, в собственной беспомощности и полном бессилии. Более того – он покидает свой дом, оставляя в стране полного беззакония собственную семью, прекрасно осознавая то, что её всё устраивает. Его щёки горели красным, как помидоры, разбухшие от слёз, а руки едва не срывались на бесконтрольную дрожь от злости, гнева и всех прочих эмоций, захлестнувших его разум в последние недели. Тем не менее, он всё ещё как-то находил в себе силы улыбнуться той, кого любил и всегда будет любить, прямо до самого гроба, пока смерть не разлучит их, прямо как он ей и обещал на свадебном алтаре.

– Как думаешь, надолго это? – внезапно женщина задала своему супругу вопрос, ответ на который она уже знала.

– Не знаю, Танюша, не знаю. Я надеюсь на лучшее, но, скорее всего, даже наши внуки не видят конца этому... – будто захлёбываясь в собственных эмоциях, Артём едва выговорил эти слова, давшие ему столь тяжело, и больше не говорил – между Таней и Артёмом будто бы возник барьер, и они чувствовали, что не могут говорить друг с другом. Камень на их душе был слишком велик, и они, будто Сизиф, не могли превозмочь его – да и, по сути, не старались, так что каждый из них просто погрузился в свои думы.

Так, собственно, и прошло всё оставшееся до посадки время – в гробовой тишине, пускай сам аэропорт и наполнился самыми разными людьми, и в нём было так шумно, будто бы они попали на детскую вечеринку в торгово-развлекательном центре.

Разумеется, когда пришло время, их тихо и мирно посадили. Как обычно, в салоне нашёлся один маленький упырь, начавший визжать. Естественно, места у них были в конце ряда, из-за чего приходилось постоянно продирается сквозь тучи сонных ног каждый раз, как кому-нибудь нужно было в туалет.

К счастью, путь был не столь далёкий – всего 5 часов, чтобы долететь из Москвы в Ош. Ну и, конечно же, не обошлось без просмотра какого-нибудь отвратительного или попросту скучного фильма, который им пришлось смотреть, ведь они, несмотря на уже имеющийся опыт путешествий по воздуху, забыли свои беруши и маску для сна, ведь собирались в спешке – боялись, что опоздают на рейс. Да-да, они были из числа тех, кто купил билеты на вылет в тот же день. То есть, у них просто не было времени для подготовки...

Впрочем, какое это имеет значение, если произошло непоправимое? Знаете, есть один интересный факт – говорят, что количество обычных авиарейсов, приходящихся на всего одну авиакатастрофу, составляет порядка 23 миллионов рейсов в случае с западными странами и 11 миллионов в среднем по миру. То есть, человеку понадобится порядка 25 тысяч лет, чтобы умереть на авиарейсе, если всё, что он будет делать – это постоянно летать самыми разными рейсами, ну, или порядка 50 тысяч лет в случае самых развитых стран. Мне, пожалуй, нечего добавить по этому поводу, но, полагаю, Артём и Таня оспорили бы это утверждение, воспользовавшись своим личным опытом... если бы могли, конечно.

- *Шипение огня* – оклемавшись от аварии, приключившейся с устаревшим боингом, Артём попытался встать, однако лишь обнаружил, что у него в боку торчит кусок металла.

- Т-т-таня..? – естественно, он уже порядком истёк кровью, да и черепно-мозговая травма давала о себе знать, так что он не сразу этого понял, но ему оторвало ногу... буквально. Он продолжал истекать кровью, находясь на границе между жизнью и смертью, в то время как наступала ночь – и, уж будьте уверены, в пустынных землях Казахстана очень холодно по ночам. В общем-то, скорее всего Артём не выживет, даже если ему прямо сейчас окажутся всю необходимую медицинскую помощь. Впрочем, никто ему и не помог – в конце концов, он ведь оказался посреди огромного пустыря, кто бы ему здесь помог? Так что последним, что увидел Артём перед последним, окончательным сном – это как его супруга, Таня, пыталась с перебитым позвоночником добраться до своего мужа, чтобы спасти его, ну или хотя бы попрощаться напоследок, однако всё, что она смогла – беспомощно закатив глаза заплакать, будучи не в силах даже дёрнуться.

Собственно, так и закончился земной путь этих двух балбесов, желавших себе и своим будущим детям лучшей жизни. К сожалению, на этом их страдания не закончились, ведь им предстояла судьба, которой никому нельзя пожелать – им предстояло переродиться в жестоком, глухом к мольбам, мире – Античной эпохе. Причём не в семье какого-нибудь римского патриция, разбогатевшего на незаконном присвоении общинных земель и ростовщичества или чего-нибудь подобного, хотя и не в семье какого-нибудь раба – нет, им была уготована судьба кельтских предводителей в самую суровую для кельтов эпоху – эпоху римского вторжения в Галлию...